

Иван
САВИН

Избранное

Иван Иванович Савин

Валаам – святой остров

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2371365*

Аннотация

«...Валаам – один из немногих уцелевших в смуте православных монастырей. Зброшенный в вековую глушь Финляндии, он оказался в стороне от большой дороги коммунистического Соловья-Разбойника. И глядишь на него с опаской: не призрак ли? И любишь его, как последний оплот некогда славных воинов молитвы и отречения...»

Иван Савин

Валаам – святой остров

Косые лучи осеннего солнца скользят по воде, разламываясь на золотые лучики в пароходной пене. Ладожское озеро кажется огромным голубым диском, брошенным с неба руками богов.

Направо скалистый берег, мохнатые головы сосен. За соснами покатая гора с белой, видимой издали обителью. Пунцовая звезда упала с заходящего солнца на золоченый крест колокольни, блещет мигающим светом.

Это Валаам. «Святой остров» Севера. Это к нему причалили в 992 году два схимника с горы Афонской – Сергей и Герман. В дикой чаще древнего леса вырос, как в сказке, белый город церквей, часовен, скитов. Вставшим из воды «градом Китежом» кажется он издали.

Валаам – один из немногих уцелевших в смуте православных монастырей. Заброшенный в вековую глушь Финляндии, он оказался в стороне от большой дороги коммунистического Соловья-Разбойника. И глядишь на него с опаской: не призрак ли? И любишь его, как последний оплот некогда славных воинов молитвы и отречения.

Валаам знал лучшие дни. В середине 18-го века игумен Дамаскин возвел те белые стены ограды, что видны издали, украсил церкви образами лучших иконописцев, вспахал

с братией всю окрестную землю. Со второй половины 19-го века слава Валаама гремит на всю Россию. Две тысячи монахов, строгая, трудолюбивая жизнь, необозримые уголья, неоценимое богатство храмов. В монастырь длинными вереницами тянутся богомольцы – из столиц и из деревень, царская семья и хлебобороб из екатеринославщины, рабочий люд и знать.

Теперь на Валааме только 100 монахов, а богомольцев и совсем почти нет. Идет со мной по монастырскому саду старый монах и говорит с печалью: «Старые умирают, молодых нет... Да и откуда им взяться, молодым то? Понашли бы с юга, много нонче по России бездельного люду бродит, да – граница закрыта. А из здешних мало кто жить устает и к Богу приходит...»

Комнаты для богомольцев – а их несколько сотен – пустуют. Длинный белый коридор, бессчетный ряд дверей. Небольшие горненки с образом Божьей Матери в углу. Узкая кровать из сосны, твердая подушка, одеяло грубой шерсти.

И та же глубокая, вековая, немножко грустная тишина.

Преображенский собор. Величественный храм в два этажа. Нижний этаж покоится на остатках часовенки, выстроенной святыми патронами Валаама – Сергием и Германом. Здесь же их мощи в серебряных раках. Наверху долго стою у прекрасного образа Божьей Матери. Свечи мерцают в смуглом золоте иконы, в гранях драгоценных камней. Огромное распятие старинной резьбы. В подножье его вделан кусок

креста Господня, окруженный бриллиантовым венком. Мощи не осквернены грязными руками, церковные ценности не изъяты... Грязная волна сюда не докатилась. Переливается радуга лампад. Летит вверх, бьется под куполами эхо могучего хора. Негромко, по-монастырски, читает иеромонах евангелие. Из собора иду в трапезную. Большая сводчатая келья, рассчитанная на 500 человек. Длинные столы в три ряда. За средним столом сидит игумен со старшим духовенством. Общая молитва, настоятель благословляет хлеб наш насущный. Скромный, но сытный ужин.

На Валааме очень старые кладбища. Мне показывают могилу Магнуса Эриксона, героя шведских саг средних веков. Магнус в 1350 году подошел с флотом к Валааму, уже был спущен якорь командирского корабля, когда поднялся шторм, разбивший шведский флот о скалы «святого острова». Буря выбросила Магнуса на берег. Он умер через три дня, приняв перед смертью православие. Так говорит легенда. Время сохранило лишь надгробную плиту с неясной надписью на ней. На другом кладбище прошлогодняя буря в течении двух часов повалила свыше 150 000 деревьев. Лес значительно поредел, но все могилы остались нетронутыми... Вот келья знаменитого схимника – Николая Молчальника. Его в 1809 году посетил император Александр I. Он не мог войти в узкую и низкую дверь кельи, пришлось сделать дверь побольше. Святитель Николай решил угостить императора обедом и дал ему то, что сам ел всю жизнь – репу. Царская

свита бросилась за ножом, чтобы очистить репу, но император остановил своих генералов: – «Как хороший солдат, я съем и нечищенную...»

Неподалеку от кельи – могила Николая Молчальника. Она буйно заросла. Много верующих привлекает церковь Гроба Господня – точная копия иерусалимского храма Гроба Господня. В церкви – мраморный гроб замечательно тонкой работы.

Глаза разбегаются, когдаходишь в музей – библиотеку. Здесь так много реликвий, старины, вещей, принадлежавших святым, великим князьям, царям и императорам, древнейших икон, церковной утвари всех веков, что человек, старину любящий и ее понимающий, рискует много дней пробыть в обществе этих вестников далекого прошлого.

Монастырская библиотека насчитывает 15 000 томов. В их числе оригинальные произведения отцов церкви, один из старейших талмудов и масса редчайших рукописей и старинных актов.

Здесь, еще сильнее, чем в монастырской гостинице, вас охватывает, чарует вас, немного печалит, седая, молитвенная тишина – единый след прогрохотавших над Валаамом бурных веков...

Опубликовано: «Русский рубезж». 1991. № 7.